
А. Е. ВОЛКОВ
Уральский университет

По ленинскому декрету

По инициативе В. И. Ленина и при его участии Наркомпрос приступил в 1918 г. к осуществлению декрета Совнаркома «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке памятников Российской социалистической революции». Это был бессмертный ленинский план «монументальной пропаганды», принятый «в ознаменование великого переворота, преобразовавшего Россию»¹ и наметивший широкие перспективы развития искусства Советского государства. В освобожденной от капиталистического гнета стране развернулась небывалая в истории мировой культуры деятельность по созданию памятников великим революционерам, выдающимся деятелям общественной мысли, науки, литературы и искусства.

Работа над реализацией плана «монументальной пропаганды» проходила особенно интенсивно во второй половине сентября и в октябре 1918 г. В торжественной обстановке на массовом митинге перед Зимним дворцом 22 сентября 1918 г. был открыт памятник А. Н. Радищеву работы Л. В. Шервуда — первый советский памятник. Уже в первую годовщину Октябрьской революции в Москве и Петрограде было установлено несколько скульптурных монументов, открыты мемориальные доски, созданы красочные живописные панно, триумфальные арки,obelisks, башни, выполнены и укреплены на видных местах революционные надписи. Это не означало, однако, что основополагающие идеи ленинского плана окрылили художников только этих городов. Монументальная пропаганда энергично развернулась и на Урале. Но предусмотренные планом монументальной пропаганды меры по увековечению средствами искусства идей социалистической революции начали претворяться на Урале только после изгнания белогвардейцев и интервентов. По-революционному страстно, активно социалистические преобразования развернулись тогда в Екатеринбурге. И это несмотря на то, что «на пути культурных преобразований стояли голод и разруха, усугублявшиеся на Урале последствиями колчаковской оккупации»². В этих условиях оживление художественной жизни в городе стало возможным благодаря ее нерасторжимой связи с жизнью народа, а также огромной тяге трудящихся к

искусству. Новые явления со всей силой проявились во время празднования второй годовщины Октябрьской революции.

Партийные и советские органы Екатеринбурга придавали революционным праздникам исключительное значение, и, претворяя в жизнь идеи ленинского декрета, они сделали все, чтобы славные даты стали ликующей демонстрацией торжества победившей революции. Иначе и не могло быть! Ведь для уральцев, которые вместе с армейскими частями только что разгромили озверевших колчаковцев, годовщина Октябрьской революции являлась не просто событием, но великим праздником. Подготовка к празднованию Октябрьской годовщины имела большое значение в идейном сближении рабочих и широких кругов творческой интеллигенции. Впервые перед художниками Екатеринбурга были поставлены задачи небывалого по масштабам праздничного оформления города. Откликаясь на призыв партии, художники, среди которых были и уже довольно известные, например, Л. В. Туржанский, со всей ответственностью приступили к выполнению первого заказа Советской власти³.

Художественное оформление города к октябрьским торжествам осуществлялось по специально разработанному и утвержденному городской партийной организацией плану, явившемуся практически воплощением ленинских идей о монументальной пропаганде, предполагавшей в первую очередь обращение к широким массам трудящихся с утверждением средствами искусства «наиболее длительных коренных принципов» нашего мировоззрения⁴.

Усилиями многих художников, архитекторов, маляров, плотников и других энтузиастов в короткий срок были созданы живописные панно, построены триумфальные арки, пирамиды. Главную улицу города украшала большая деревянная пирамида. Ее строгий контур завершала красная пятиконечная звезда, а на поверхности граней располагались барельефы на тему труда, с портретными изображениями Маркса и Ленина. Авторами этих барельефов были С. И. Голубев, В. Е. Ваулина и Ф. Г. Самарин⁵. Яркие плакаты, портреты вождей, лозунги и транспаранты украшали наиболее заметные здания и сооружения. «По тем суровым и тяжелым временам, когда не хватало не только деловой древесины, но и самых обыкновенных дров, праздничное убранство города, впервые отмечавшего великую годовщину, было, пожалуй, даже внушительным», — вспоминает уральский художник Н. Сазонов⁶. Высокую оценку праздничного наряда города отражали и материалы периодической печати⁷. Арки и пирамиды являлись и своеобразными обрамлениями для живописных панно и скульптурных рельефов. Иногда живописное панно выполнялось для отдельной улицы, носящей имя народного героя, или посвящалось людям определенной профессии, отличившимся в революционной борьбе.

Как уже говорилось, в оформлении первого советского праздника в Екатеринбурге активно участвовал Л. В. Туржанский. Он стал автором многих плакатов и наиболее крупных живописных панно. В частности, им были выполнены большое горизонтальное панно, перекинутое через улицу Розы Люксембург, на военную тему, и панно, посвященное Степану Разину⁸ (на одноименной улице). Панно, изображавшее Степана Разина во главе боевого похода, отмечено в печати как оригинальное и в высшей степени отвечающее своему назначению⁹ как по замыслу, так и по художественному исполнению.

Авторами живописных панно стали и другие художники. В центре каменной стены городской плотины было укреплено панно, изображавшее разгром белогвардейских генералов, написанное Н. Сазоновым. Художник Л. Саянский выполнил панно «Разгром белогвардейцев» для арки на привокзальной площади. Крупное панно с изображением заводского пейзажа было написано Л. А. Елтышевым и украшало арку, находившуюся на самой высокой точке города. Известны и другие живописные панно¹⁰.

Боевым помощником партии в осуществлении ленинского декрета выступала периодическая печать. Одной из наиболее популярных и читаемых была газета «Уральский рабочий». Она чутко реагировала на все, сделанное в этом направлении. Например, 11 ноября в статье «На улицах и площадях» отмечались интересные факты: «На витринах, окнах и стенах домов в большом количестве расклеены плакаты и портреты. Призывные лозунги плакатов, зовущие к победному завершению начавшейся великой борьбы, воззвания, предлагающие рабочим записываться в коммунистическую партию,— все читается и оживленно комментируется... это немного, что бросается в глаза, а таких уголков в городе сотни»¹¹. Оценивая все сделанное художниками к годовщине Октября, газета писала: «Октябрьская революция, раскрепостив народ, раскрепостила и искусство. Больше, она вывела его на всенародное зрелище. Это невиданное еще городу зрелище, с которым никогда не сравнятся бывшие официальные буржуазные и царские праздники»¹². Материалы, освещающие празднование на Урале годовщины Октябрьской революции, появлялись регулярно чуть ли не до конца 1919 г.

Еще больший размах чувствуется в работе художников по оформлению первомайских празднеств 1920 г. В городе на стенах домов было размещено много призывных лозунгов, живописных панно. Украшение улиц и площадей выполнялось с подлинной изобретательностью: то тут, то там высились сложные конструкции, призванные языком символов раскрыть величественную мощь и красоту свободного человека и освобожденного труда. В живописных панно художники делали первые попытки рассказать о настоящих хозяевах земли — рабочих и кре-

стях. Нередко эти образы страдали схематичностью, надуманной аллегоричностью, но мастера живописи искренне стремились к художественному осмыслению свершающихся в стране перемен.

По примеру Екатеринбурга и в других городах губернии возводились триумфальные арки, пирамиды, башни, обелиски; на стенах зданий или специальных устройствах укреплялись красочные панно. Например, в Камышлове была поставлена на площади арка с живописными портретами вождей пролетариата.

Оживление работы по установке монументальных памятников в 1920 г. происходит благодаря творческой деятельности известного скульптора С. Д. Эрзы, который с огромным воодушевлением принялся за создание новых монументов для Екатеринбурга. Самозабвенный труд ваятеля был отмечен в печати. 18 апреля газета «Уральский рабочий» писала, что в большой мастерской скульптора кипит напряженная работа по изготовлению памятников и барельефов к 1 Мая¹³. При создании памятников Эрзе помогали В. Е. Ваулина, С. И. Голубев, И. А. Камбаров, Ф. Г. Самарин и А. Н. Шапочкин. Этот небольшой творческий коллектив под руководством Эрзы и по его проектам выполнил три памятника: «Парижским коммунарам», «Труд» и «Уральским коммунарам».

Памятник «Парижским коммунарам» отличался ясностью и лаконичностью художественного решения. Он представлял собою гармоничный по пропорциям обелиск, установленный на кубическом основании, с барельефами по сторонам. Выразительность памятника определялась и барельефной фигурой коммунара, которую выполнил скульптор Камбаров¹⁴, и барельефами, представляющими копии с деталей памятника «Парижским коммунарам» на кладбище Пер-Лашез: «Онемели от ужаса», «На баррикадах», «Под защитой Оружия»¹⁵, исполненными Ваулиной, Самариным и Голубевым.

Создание монумента «Труд» (другое название — «Великий кузнец мира») было связано с напряженными творческими поисками наиболее выразительной пластичной формы, способной воплотить новый смысл труда. Замысел и модель памятника разработаны Эрзей. Фигура вылеплена скульптором Шапочкиным. Памятник представляет собой мощную фигуру кузнеца, величественно возвышавшегося на высоком трехступенчатом постаменте, с опущенным вниз молотом. У ног рабочего — зубчатое колесо. На постаменте барельефы, представляющие копии произведений бельгийского скульптора Менье. Копии исполняли Ваулина, Самарин и Голубев¹⁶. «Могучая статуя с мощными мускулами, лицом упрямой воли, напряженной мысли — фигура рабочего. Это памятник Труд, которым 1 Мая обогатился наш город на площади у Дома союзов»¹⁷, — писала газета «Уральский рабочий». Рождение подобного памятника от-

вечало стремлению простых людей осуществить заветную мечту о свободе, об освобождении труда от власти капитала. Но это был и гимн настоящему.

По широте замысла и смелости художественного решения интерес представлял и памятник «Уральским коммунарам», спроектированный и установленный Эрзей. Памятник располагался на площади Уральских коммунаров и должен был символизировать Свободу. Центральное место в монументе занимали изображения земного шара и обнаженной женской фигуры со знаменем в руках, обращенной к находящимся на площади братским могилам. В специальной литературе можно встретить противоречивые оценки художественных достоинств памятника. Это объяснялось спорным в своей основе пластическим воплощением идеи. Если в целом оформление площади и можно было назвать оригинальным, то в оценке самой скульптуры вслед за Б. В. Павловским нельзя не отметить черты надуманности и недостаточную идейную глубину¹⁸. Ввиду «неуместности»¹⁹ нахождения обнаженной женской фигуры вблизи братских могил памятник был снят.

Более удачным оказался памятник Свободе, выполненный Эрзей из уральского мрамора. Вполне вероятно, что статуя была готова еще до 1 мая 1920 г.²⁰ В отличие от предыдущего памятник Свободе отличала подлинная монументальность и революционная одухотворенность образа свободного человека. «На постаменте... гордо возвышался обнаженный гигант. Мощное тело было передано обобщенными, крупными планами. Сдержанность движения выражала внутреннюю силу и сохраняла цельность мраморного блока, выразительность силуэта»²¹. С восхищением вспоминал о памятнике художник Н. С. Сазонов, отмечая огромную силу художественного воздействия статуи Эрзи: «Неисчерпаемой энергией и несокрушимой мощью веяло от нее; спокойно и уверенно человек-титан с гордым лицом смотрел вдаль, на пути новой, небывалой жизни. Это было большое произведение искусства»²².

Очень короткий период пребывания Эрзи на Урале был до отказа заполнен творческими дерзаниями, о чем свидетельствует большое количество памятников, вышедших из его мастерской. Интересно обращение художника к образу К. Маркса. Бюст К. Маркса был изваян из мрамора и установлен на площади Народной мести. В этом памятнике Эрзя раскрывает не столько конкретный индивидуальный облик вождя мирового пролетариата, сколько создает его романтизированный образ.

Отмечая огромную работу Эрзи, нельзя забывать вклад в дело монументальной пропаганды и других мастеров. Уже говорилось об участии в работах по созданию скульптур для города И. А. Камбарова, А. Н. Шапочкина, В. Е. Ваулиной, С. И. Голубева, Ф. Г. Самарина. Некоторые из них еще выступят с новыми произведениями. А в день Первомая в 1920 г. на

городской плотине были открыты для всеобщего обозрения фигуры юного плотника и юного землекопа, своеобразно развивающие тему труда, представленную в монументе «Великий кузнец мира». Фигуры эти, выполненные Самариным, установили на мраморных постаментах, где до революции находились бронзовые бюсты Петра I и Екатерины I²³. Очевидно, фигуры простояли недолго, так как П. П. Бажов в своей автобиографической повести «Дальнее — близкое» пишет о группах людей у станков, которые поставлены на те же постаменты «неумелой рукой»²⁴.

К празднованию в Екатеринбурге третьей годовщины Октябрьской революции скульпторами И. А. Камбаровым, В. Е. Ваулиной и А. Н. Шапочкиным было выполнено и «открыто семь мемориальных досок, посвященных К. Марксу, Ф. Энгельсу, Р. Люксембург, К. Либкнехту, Я. Свердлову, Л. Вайнеру, Н. Толмачеву»²⁵. Открытие мемориальных досок свидетельствовало о широте применения агитационно-массовых форм искусства. Мемориальные доски, выполненные в Екатеринбурге, не отличаются большим разнообразием художественных решений. Они интересны простотой и ясной реалистической трактовкой портретных изображений. С самого начала предназначенные для улиц рабочего города, они своими хорошо читающимися с расстояния краткими, эмоциональными надписями сближались с мобилизующими на борьбу политическими плакатами, «будили в трудящихся революционное сознание, способствуя укреплению среди них воли к победе»²⁶.

Мемориальные доски Я. Свердлову, Н. Толмачеву, К. Либкнехту выполнены Камбаровым. Художник с особым вниманием отнесся к передаче в портретных изображениях неповторимых черт лица, нашел для каждого характерные жесты. Наиболее завершенной является мемориальная доска, посвященная К. Либкнехту, демократичен образ комиссара Красной Армии, екатеринбуржца Н. Г. Толмачева. К сожалению, не была исполнена в материале мемориальная доска, посвященная Я. Свердлову²⁷, но судя по пяти ее гипсовым вариантам, находившимся в художественной модельной мастерской Екатеринбургa²⁸, художник работал над ней особенно упорно.

Горельефное изображение головы К. Маркса на мемориальной доске А. Н. Шапочкина установлено в специальной нише. Портрет К. Маркса решен в романтическом ключе, этому способствует и эффект дополнительных пространственных планов, достигнутый художником, и стихотворный текст, за основу которого было взято четверостишие Вл. Кириллова, написанное в 1918 г.²⁹

Три мемориальные доски, посвященные Ф. Энгельсу, Р. Люксембург и Л. Вайнеру, выполнила скульптор В. Е. Ваулина. Их композиционное решение и характер лепки менее совершенны и отличаются статичностью, хотя и очевидно стремление автора

разнообразить художественные приемы. Так, голова Ф. Энгельса взята в трехчетвертном повороте, выполнена в горельефе и заключена в нишу с полукруглым верхом. В таком же повороте изображается Л. Вайнер, но здесь портретное изображение выполнено в невысоком рельефе и обрамлено слабо профилированной овальной рамой. В мемориальной доске Р. Люксембург ее портрет, выполненный в невысоком рельефе, дан почти в профиль, без рамок, крупно.

План празднования 3-й годовщины Октябрьской революции предусматривал создание и сюжетных скульптурных рельефов, которые также предполагалось отлить в чугуне. Известны их названия: «Октябрь — осень для буржуа», «Вся власть — Советам» и др.³⁰ Воплощение подобных тем, идей могло решаться разными путями, включая аллегорию или художественно осмысленную детальную разработку конкретного исторического факта, но работа над этой группой рельефов не была доведена до конца.

Дошедшие до наших дней бронзовые бюсты писателей В. Г. Белинского, Д. Н. Мамина-Сибиряка, Ф. М. Решетникова, созданные еще до революции, были открыты также 7 ноября 1920 г.³¹ Они и сейчас украшают здание областной детской библиотеки им. Д. Н. Мамина-Сибиряка (в то время в здании размещалась областная библиотека имени В. Г. Белинского). С установкой этих скульптурных бюстов фасад библиотеки обрел зримые приметы времени. Однако, правдивые по психологической разработке образов, бюсты не смогли гармонично слиться с архитектурой фасада. Это в первую очередь относится к бюсту В. Г. Белинского. Конструктивную логику его установки нарушает хрупкая балюстрада, над которой бюст помещен. Другим крупным просчетом является несоответствие пластических свойств скульптур архитектуре здания.

Открытие памятников, мемориальных досок и т. д. в Екатеринбурге проходил в полном соответствии с ленинскими указаниями. Еще зимой 1918/19 г., только приступая к разработке своего плана, В. И. Ленин в беседе с А. В. Луначарским подчеркивал: «Особенное внимание надо обратить на открытие таких памятников. Тут и мы сами, и другие товарищи, может быть, и крупные специалисты могут быть привлечены для произнесения речей. Пусть каждое такое открытие будет актом пропаганды и маленьким праздником, а потом по случаю юбилейных дат можно повторять напоминание о данном великом человеке, всегда, конечно, отчетливо связывая его с нашей революцией и ее задачами»³². Торжественно, при участии больших масс народа открывали первого мая 1920 г. монументы Эрьзи, 7 ноября 1920 г. — мемориальные доски и бюсты В. Белинского, Ф. Решетникова, Д. Мамина-Сибиряка: «Открытие их превратилось в народное торжество: демонстрации трудящихся в сопровождении оркестров шли к местам установления

досок, проходили митинги, на которых выступали руководители партийных организаций области. Какое это имело огромное политическое воспитательное значение!»³³.

Торжественное проведение первых революционных праздников на Урале с участием в них большинства населения, открытие новых советских памятников в Екатеринбурге могло осуществиться и осуществлялось только благодаря деятельности большевистской партии, благодаря небывалой тяге народа к искусству и самодеятельному творчеству. Это первый и главный результат в осуществлении декрета о монументальной пропаганде в первые годы Советской власти в Екатеринбурге. Созданные в эти годы в Екатеринбурге, так же как и в Москве, Петрограде и других городах, памятники являлись первенцами нового советского искусства. Эти произведения, порой несовершенные, отличало одно: пафос утверждения и прославления победы народа в революции.

Первые произведения художников для города были выполнены в кратчайшие сроки. Тем не менее мастера проявляли завидную широту образного мышления и создавали работы, отмеченные стремлением к обобщенности формы, смелым композиционным решениям. Сквозь аллегоризм и символику в них ярко проявились романтические представления времени революционных преобразований. Все они прошли суровую проверку жизнью. Некоторые, созданные из непрочных материалов, скоро исчезли, разрушились. Другие живут и поныне. Время отсекло случайное.

Есть и печальные уроки: в Екатеринбурге погибли все памятники, созданные Эрзеей, в том числе изваянные из долговечных материалов. «Мы не сумели сохранить, хотя бы для музеев, эти произведения, овеянные символикой и пафосом первых революционных огненных лет»³⁴. Причин этому много. Тут и разруха, и культурная отсталость³⁵, и недалекость некоторых ответственных работников. Но всем этим памятникам выпала счастливая доля — «сыграть живую роль в живой действительности»³⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В. И. Ленин и изобразительное искусство: Документы. Письма. Воспоминания/Авт.-сост. и авт. вступ. ст. и комм. В. В. Шлеев. М., 1977, с. 256.

² Очерки истории Свердловска (1723—1973). Свердловск, 1973, с. 330.

³ Сазонов Н. С. Записки уральского художника. Л., 1966, с. 55.

⁴ Толстой В. П. Монументальное искусство СССР. М., 1977, с. 16.

⁵ Уральский рабочий, 1919, 15 нояб.

⁶ Сазонов Н. С. Записки уральского художника, с. 55.

⁷ Уральский рабочий, 1919, 11 нояб.

⁸ Сазонов Н. С. Записки уральского художника, с. 57.

⁹ Уральский рабочий, 1919, 12 нояб.

¹⁰ Сазонов Н. С. Записки уральского художника, с. 55—57.

- ¹¹ Уральский рабочий, 1919, 11 нояб.
¹² Уральский рабочий, 1919, 12 нояб.
¹³ Уральский рабочий, 1920, 18 апр.
¹⁴ Сазонов Н. С. Записки уральского художника, с. 59.
¹⁵ Уральский рабочий, 1920, 18 апр.
¹⁶ Там же.
¹⁷ Там же.
¹⁸ Павловский Б. В. Художники Свердловска. Л., 1960, с. 11.
¹⁹ Бажов П. П. Дальнее — близкое. Свердловск, 1949, с. 187.
²⁰ Сазонов Н. С. Записки уральского художника, с. 58.
²¹ Павловский Б. В. Художники Свердловска, с. 11.
²² Сазонов Н. С. Записки уральского художника, с. 58.
²³ Там же, с. 59.
²⁴ Бажов П. П. Дальнее — близкое, с. 187.
²⁵ Павловский Б. В. Художники Свердловска, с. 12.
²⁶ Уральский рабочий, 1920, 10 нояб.
²⁷ Павловский Б. В. Художники Свердловска, с. 12.
²⁸ ГАСО, ф. Р-17, оп. 1, д. 2.
²⁹ Воспроизведено в кн.: Неверов Л., Владимирский Д. Исторические памятники города Свердловска и Свердловской области. Свердловск, 1962, с. 49.
³⁰ ГАСО, ф. Р-17, оп. 1, д. 2.
³¹ Павловский Б. В. Художники Свердловска, с. 12.
³² В. И. Ленин и изобразительное искусство, с. 320.
³³ Уральский рабочий, 1968, 16 апр.
³⁴ Там же.
³⁵ Очерки истории Свердловска (1723—1973), с. 330.
³⁶ В. И. Ленин и изобразительное искусство, с. 264.